

Отражение Каспийского похода Петра на позиции дагестанских владетелей

Научный руководитель – Магарамов Шарафетдин Арифович

Салаватов Саид Шарипутдинович

Студент (специалист)

Российская правовая академия МЮ РФ, Северо-Кавказский филиал, Юридический факультет, Кафедра историко-правовых дисциплин, Махачкала, Россия

E-mail: sharafetdin80@mail.ru

Поход российских войск в Западный Прикаспий под предводительством Петра I знаменателен тем, что с этого времени начинается новый этап во взаимоотношениях между российским правительством и дагестанскими правителями, характеризующийся укреплением их торгово-экономических связей, военно-дипломатических отношений, усилением пророссийских позиций дагестанских правителей. В результате похода наметился очевидный крен в сторону России даже у тех владетелей Дагестана. Тщательно военно-дипломатическим образом готовясь к походу, Петр I прекрасно понимал, что к достижению задуманных им целей будет способствовать пророссийски настроенная значительная часть населения Кавказа и Прикаспийских областей.

Несмотря на то, что позиция наиболее влиятельных из них была бесспорно очевидной, пророссийской, перед правительством Петра I стояла задача переориентировать на Россию и протурецки настроенных местных владетелей. В целом российская дипломатия в этом плане проделала определенные шаги. Накануне петровского похода политические настроения дагестанских правителей были пророссийскими. Однако с началом похода внешнеполитические позиции отдельных феодальных правителей Дагестана были явно не в пользу России. Так, эндирейский владетель Айдемир предпринял попытку выступить против отряда под командованием бригадира Ветерани, закончившаяся для князя полным разорением его резиденции [4, 83].

Враждебную позицию по отношению к России занял и утамышский правитель султан Махмуд [3, 70]. Российскими войсками Утамыш вместе с ближайшими 6 деревнями был сожжен. Необычная жестокость императора объясняется жестокой и беспричинной казнью султаном Махмудом четырех русских гонцов. Однако для Петра и его военачальников эндирейский и утамышский инциденты были лишь мелкой досадной задержкой.

Шамхал Тарковский Адиль-Гирей вместе с костековским и аксаевским владетелями изъявив свою верность России [1, 112], лично со своими знатными людьми встречали 100 тыс. российскую армию на Сулаке. При встрече с Петром I шамхал предложил к его услугам «все свое войско» [2, 423].

Позиция дербентского наиба и жителей города вполне очевидна: «все стар и млад вышли встречать» Петра. В Дербенте к императору обратились майсум и кадий Табасарана, владетель Бойнака и другие с просьбой принять их в подданство России.

Что касается другой группы дагестанских правителей (Сурхай-хан, Хаджи-Дауд и их сторонник уцмий), которые в манифесте названы «виновниками» российского вторжения в Западный Прикаспий, находящиеся в это время в Шемахе, никакого совместного выступления у них против российских войск не состоялось. Со стороны российских войск также не было предпринято никаких усилий к наказанию антироссийски настроенных дагестанских владетелей, хотя в официальных документах подчеркивалось, что одной из целей похода является их наказание. Не произошло ни одного военного столкновения российских войск с их отрядами. Видимо, изменение их внешнеполитических позиций и их

желание сблизиться с Россией, а также обострение отношений внутри данной группировки дагестанских правителей, привели к тому, что Петр отказался от их преследования и наказания.

Закавказские союзники России, в силу неожиданного для них решения приостановить поход, так и не сумели получить от Петра обещанной военной поддержки. Говоря о влиянии похода Петра на внешнеполитические позиции дагестанских владетелей, следует отметить, что он активизировал своих сторонников здесь, переориентировал и склонил на свою сторону склонных к политике «лавирования», придерживавшихся антироссийской позиции под покровительством турецкого султана - подавил или нейтрализовал.

Источники и литература

- 1) Гаджиев В.Г. Роль России в истории Дагестана. М., 1965. История Дагестана. М., 2004. Т. I. Магомедов Р.М. Даргинцы в дагестанском историческом процессе. Махачкала, 1999. Т. 2. Сотавов Н.А. Северный Кавказ в кавказской политике России, Ирана и Турции в первой половине XVIII в. Махачкала, 1989.